

M. S. Ryzhkov (Yelets) PRECEDENT PERSONAGES OF SYNCHRONOUS INTERNET-DISOURSE

The article The article focuses upon culture-geneous phenomena of Internet-discourse. Particularly, sphere-sources of precedence in computer-mediated communication (literature, cinema, music, politics, economics, and advertising) are determined and exemplified. Precedent personages (“medved”, “afftar”, “Chuck Norris”) of the Russian and English language Net segments are thoroughly described within the framework of communication-centered e-genres. The conclusion is made that virtual space is intertextually patchwise against the background of the two rival tendencies, on the one hand, the precedent personage nomination is based on a fictional denotatum which results in its being mythologized in the consciousness of discourse participants, and on the other hand, – conceptual image-bearing characteristics of the precedent personages rest upon existing objects of constant reality.

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ПЕРСОНАЖИ СИНХРОННОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Ключевые слова: *Интернет-дискурс, прецедентное высказывание, прецедентный персонаж, дифференциальный атрибут*

Key words: *Internet-discourse, precedent utterance, precedent character, differential attribute*

В начале XXI столетия Интернет, продуцирующий новый тип социальных взаимоотношений, уже не рассматривается только лишь как хранилище сверхбольших объемов информации или обладающее узкой спецификой технологическое средство. Удовлетворяя разнообразные потребности языковой личности (от презентационных до психотерапевтических), Всемирная паутина в условиях сокращения доли непосредственных контактов закладывает основы новой формы взаимодействия в обществе постнеокультуры.

Под **интернет-дискурсом** понимается когнитивно-коммуникативное пространство Глобальной сети, в котором посредством электронного канала передачи данных и гипертекстуального механизма их структуризации и маршрутизации с помощью (пара)вербальных средств осуществляется коммуникативное взаимодействие, характеризующееся субституцией реального образа вымышленным. **Синхронный интернет-дискурс**, представленный в киберпространстве жанровыми форматами интернет-чатов и сочетающий в себе элементы статусно-ролевого и персонального общения, на современном этапе характеризуется довольно высокой степенью интертекстуальности, поэтому опора на прецедентные (культурогенные) феномены для него является одним из системообразующих признаков.

Д. Б. Гудков разграничивает в составе прецедентных феноменов *прецедентные тексты* (то есть, законченные и самостоятельные продукты речемыслительной деятельности, (поли)предикативные единицы, знакомые любому среднему члену лингвокультурного сообщества, обращение к которым многократно возобновляется в процессе коммуникации через связанные с этими текстами высказывания и символы, напр., «ГАМЛЕТ» У. Шекспира), *прецедентные высказывания* (то есть, репродуци-

руемые продукты речемыслительной деятельности, сложные знаки, сумма значений компонентов которых не равна их смыслу, напр., «*Рукописи не горят*» из романа М. А. Булгакова «МАСТЕР И МАРГАРИТА»), *прецедентные ситуации* (то есть, некие «идеальные» ситуации с определёнными коннотациями, например, ситуация предательства Иудой Христа как «эталонная» ситуация предательства вообще) и *прецедентные имена* (индивидуальные имена, связанные с прецедентными ситуациями или текстами, например, «*Григорий Распутин*») (Гудков 1999: 29).

Подобная рубрикация прецедентных феноменов возможна и в рамках синхронного интернет-дискурса. В основе выделения прецедентных текстов, высказываний, имён и ситуаций, апперцепируемых по мере развертывания дискурса в контексте «*déjà vu*», лежит операция установления корреляции между *сферой-источником* прецедентного феномена и его *сферой-мишенью* (термины Е. А. Нахимовой (Нахимова 2004)).

Так, сферой-реципиентом в нашем случае являются коммуникативно-центрированные форматы интернет-дискурса (виртуальные чаты и служба мгновенных сообщений), а сферами-продуцентами претекстов – литература (например, фраза «*Достать чернил и кликать*», апеллирующая к заглавию стихотворения Б. Л. Пастернака «*Февраль. Достать чернил и плакать!*»), кинематограф (например, реплика «*That's the Internet, honey, it's not me*», отсылающая к прецедентному высказыванию Майкла Корлоне «*That's my family, Kay, it's not me*» из фильма «THE GODFATHER» / «КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ»), политика (например, фраза «*У кого пальцы чешутся – чешите на другом сайте!*», коррелирующая с афоризмом российского политика В. С. Черномырдина «*У кого руки чешутся – чешите в другом месте!*»), экономика (фраза «*животный газовый конфликт*», воспринимаемая как аллюзия к событиям «*российско-украинского газового противостояния*» 2008 года), музыка (фраза «*Pretty lamer surfing down the 'Net*», отсылающая к фрагменту саунд-трека «*Pretty woman walking down the street*» мелодрамы «PRETTY WOMAN» / «КРАСОТКА»), реклама (выражение «*Моя клавиша (клавиатура – М. Р.) и я – сладкая парочка*» как отсылка к слогану рекламы шоколадного батончика «*Твикс – сладкая парочка*») (Ryzhkov 2009).

Особый интерес в этом отношении представляет описание культурогенных персонажей когнитивно-коммуникативного про-

странства самой Глобальной сети (Интернет как сфера-мишень и сфера-источник), где статус прецедентных получают такие персонажи, как *медвед* и *аффтар* в русскоязычном интернет-сегменте, а также *Chuck Norris* в англоязычном.

Медвед (искаженное от «медведь») дефинируется в свободной электронной энциклопедии «ВИКИПЕДИЯ» как «персонаж Рунета, представляющий собой антропоморфное прямоходящее существо в облике рисованного медведя» (ВИКИПЕДИЯ). В отечественном интернет-сегменте до сих пор идут споры о его лингвистическом статусе: в частности, вопрос о том, является ли лексема существительным собственным или нарицательным. Отметим, что в настоящий момент на интернет-просторах наблюдается тенденция написания слова «медвед» со строчной буквы, поскольку этот персонаж виртуального фольклора символизирует не только и уже не столько конкретного героя электронного дискурса, сколько совокупную мифологизированную общность всего русскоязычного Интернета (несмотря на множество его внутривидовых различий). Таким образом, деперсонифицированный *медвед* воспринимается в виртуальной среде как собирательный персонаж:

<<Ефросинья12>>: слышала надьсы, что на одном заморском портале даже денюжку за регистрацию предлагают

<<Spelling Bee :)>>: дела наверное совсем плохи у них LOL

<<просто_КУ>>: наш *медвед* (то есть, весь русскоязычный сегмент Глобальной сети – М. Р.) пока ещё до такого не додумался... нда.

Происхождение «медведа» связано с известным в киберпространстве коллажем американского художника и музыканта Дж. Лури, по сюжету которого бурый медведь внезапно появляется перед отдыхающей на лесной поляне парой и пугает их, поднимая вверх лапы и произнося слово «Surprise!» («Сюрприз!»). Со временем в сообществе пользователей Рунета лексема «Surprise!» была вытеснена эрративной формой дружеского приветствия – «Превед!» (искаженное от «Привет!»), что определило дальнейшее восприятие медведа русскоязычными интернет-коммуникантами как исключительно положительного персонажа

виртуального фольклора. В связи с этим во многих коммуникативно-центрированных жанровых форматах интернет-дискурса на современном этапе широкое распространение получает выполняющая фатическую функцию пиктограмма-приветствие «Y», соответствующая характерному жесту воздетых к небу лап медведа:

<<Приятель_Природы>>: Здравов, чет ты рано сѣдня!!!

<<Ленин-жЫв>>: тебе тоже Y (фаза установления контакта – М.Р.)...Просто не спится, приезжай будем спиваться вместе!!!! D).

В рамках опроса, проведённого журналистом интернет-издания «Я» Л. Жан, наиболее показательными реакциями на стимул-лексему «медвед» стали «дурачество», «культурная революция», «шедевр», «Великая мудрость», «временное увлечение», «выражение невыразимого», «интереснейший языковой феномен», «мракобесие и надругательство над “великим и могучим”», «раскрученный бренд», «в целом неплохой креатив», «самый зачотный отжиг десятилетия», «временное увлечение», «национальная идея России», «протест против занудства», «наш ответ “давайте правильноговорильцам”», «**медвед** он и в Африке **медвед**» и др. Обращает на себя внимание тот факт, что большинство ответов из приведённого списка, где пользователям интерактивных ресурсов предлагалось выразить своё отношение к *медвед*у как к персонажу интернет-дискурса, содержит положительную коннотацию.

Представляется, что актуализация любого прецедентного персонажа в дискурсе происходит через набор его дифференциальных признаков-атрибутов. Так, интерпретативный анализ контекстов интернет-чатов показывает, что описываемый прецедентный персонаж предстаёт в русскоязычном интернет-сегменте в трёх ипостасях: (1) медвед-защитник, медвед – последняя инстанция, медвед-покровитель, медведь – сакральное существо (напр., «*Придѣт медвед и забанит твои посты!*», «*Медвед – всему голова!*», «*Во имя ведающего медом не ссорьтесь, чатлане!*», «*Медвед – наше всё!*», «*Медведа на тебя нету!*», «*За Рунет, за Медведа впереед на флудильщиков*», «*жить как у медведа за пазухой*», «*Медвед – строитель Рунета!*» и др.), (2) друг медвед (напр., «*подружески, по-медведски*», «*Медвед поможет!*», «*Медвед тебе друг и брат!*» и др.) и (3) медвед-весельчак (напр., «*Кабы не было беды, все бы были медведЫ*», «*Медвед – задорный ответ жиз-*

ненным обстоятельствам», «**Медвед** улыбается всегда!», «веселиться как **медвед**», «**медведский** стёб», «**Интер тупит – знать медвед** куражится!» и др.).

Аффтар (искаженное от «автор») – прецедентный персонаж интернет-дискурса, чьи сетевые послания отличаются креативностью (по большей части в плане экспериментирования с языковыми формами и оригинальной подачей мыслей). Первоначально данная лексема активно употреблялась лишь представителями субкультуры так называемых «падонкафф» (русскоязычная сетевая протестная субкультура, базовыми коммуникативными ценностями которой являются провокация и эпатаж), которые в качестве средства взаимодействия используют так называемый «олбанский язык» (искусственно созданный социолект, концептуальной сущностью которого является нарочито ошибочное правописание при сохранении первоначального фонетического образа слова, а также массовое употребление обсценной лексики и сленгизмов). Однако позже собирательный образ *аффтара*, постепенно войдя в лексикон пользователей сразу нескольких жанровых форматов, приобрёл аксиологическую (пейоративную или мелиоративную) нагрузку, тем самым пополнив арсенал прецедентных феноменов интернет-дискурса.

Номинация «*аффтар*» часто является структурным компонентом таких прецедентных высказываний, получивших название «аффтаризмов», как «**Аффтар, выпей йаду!**», «**Аффтар, создай чернозём**» (крайняя степень негодования, недовольства, порицания как реакция на содержание прочитанного сообщения), «**Аффтар жжот, пеши ицо!**» (одобрение, предположительно этимологически связано с крылатым выражением «Глаголом жечь сердца людей» из стихотворения «ПРОРОК» А. С. Пушкина), «**Аффтар – аццкий сотона**» (наивысшая степень восхищения, признательности, похвалы) и пр.

Статусные характеристики прецедентного персонажа «аффтар» варьируются в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации и могут быть определены с помощью следующих бинарных оппозиций: (1) творческий / шаблонный, (2) новаторский / традиционный, (3) компетентный / некомпетентный, (4) авторитетный / неавторитетный, (5) сакральный / приземлённый, (6) конформный / неконформный.

Чак Норрис (англ. Chuck Norris) – прецедентный персонаж англоязычного интернет-сегмента с реально существующим, а не фикциональным (как в случае, например, с *Васей Пупкиным*, *Шушпанчиком*, *Вулгускром* или *медведем*) денотатом – некогда популярным американским актёром, прославившимся главной ролью в сериале «УОКЕР, ТЕХАСКИЙ РЕЙНДЖЕР» (“WALKER, TEXAS RANGER”). Образ Чака Норриса, как содержательная основа лейтмотива многочисленных интернет-сайтов, вариативен. Поскольку наиболее яркими чертами протагониста Чака Норриса являются физическая сила, мужественность, решительность и обострённое чувство справедливости, одноимённый интернет-персонаж, как следствие, обладает аналогичным набором характеристик, однако в несколько гипертрофированной сетевой интерпретации.

Будучи одним из центральных персонажей англоязычного интернет-сегмента, Чак Норрис с течением времени стал предметом сетевой креативности. Этот «герой онлайн-культы» (*hero of online cult*), как его именует американское издание “THE TIME” (Chu 2006: 1-3), в коллективном сознании участников виртуальных дискуссий предстаёт как сверхсущество (напр., «**Chuck Norris doesn't wear a watch, HE decides what time it is**»), наделённое сверхспособностями (напр., «**When Chuck Norris does a pushup, he isn't lifting himself up, he's pushing the Earth down**»), творец новой (государственной / сетевой) идеологии (напр., «**Contrary to popular belief, America is not a democracy, it is a Chucktatorship**»), удачливый авантюрист (напр., «**Chuck Norris played Russian Roulette with a fully loaded gun and won**»), которого боятся (напр., «**Outer space exists because it's afraid to be on the same planet with Chuck Norris**», «**There is no chin behind Chuck Norris' beard. There is only another fist**»).

Как правило, речевые произведения, в которых фигурирует Чак Норрис, носят юмористический характер (напр., «**When Chuck Norris falls in water, Chuck Norris doesn't get wet. Water gets Chuck Norris**», «**Chuck Norris can divide by zero**», «**If you have five dollars and Chuck Norris has five dollars, Chuck Norris has more money than you**»).

Данный прецедентный персонаж англоязычной киберкультуры как отражение конвенционализированных в сети ценностей, поведенческих паттернов, иерархии статусно-ролевых отношений, предстающий в некоторых коммуникативных ампулах («за-

цитник», «друг», «авантюрист», «сакральное существо»), очевидно, может рассматриваться как аналог *медведя* в Рунете.

Общим местом языковых процессов зарождения и последующего функционирования прецедентных персонажей в русско- и англоязычном интернет-сегментах является конкуренция двух тенденций: с одной стороны, в основе номинации прецедентного персонажа лежит фикциональный денотат (напр., *медведь*), что, на наш взгляд, во многом способствует его мифологизации в сознании участников дискурса, а с другой – образно-понятийные характеристики прецедентного персонажа опираются на реально существующий объект константной действительности (напр., *Чак Норрис*).

Анализ прецедентных феноменов синхронного интернет-дискурса показывает, что культурогенное пространство Глобальной сети в структурном отношении определяется критерием ограниченного объёма электронного послания: чем лаконичнее представлена в интеракции прецедентная единица, тем более действенным является оказываемый эффект от её использования. Употребляясь, как правило, в сильной позиции текста-реципиента (то есть, в начале виртуального послания или в качестве никонима) прецедентные высказывания и персонажи киберпространства представляют собой пример предельной интертекстуальности. Отметим также, что в тематическом плане прецедентные феномены русско- и англоязычного сегментов Всемирной паутины характеризуются интертекстуальной лоскутностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудков, Д. Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во Московского университета, 1999. – 152 с.
2. Нахимова, Е. А. О критериях выделения прецедентных феноменов в политических текстах / Е. А. Нахимова // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – Т. 13. – С. 166–174.
3. Chu, J. People / J. Chu // The Time [Electronic resource]. – Mar. 20, 2006. – P. 1–3. – Mode of access: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,172246-2,00.html>. – Date of access: 11.11.2009.

4. Ryzhkov, M. S. Intertextuality Markers as Linguopragmatic Phenomena in the English Internet-Discourse / M. S. Ryzhkov // *Efektivní Nástroje Moderních Věd – 2009: Materiály V Mezinárodní Vědecko-Praktická Conference* // Šéfredaktor: Prof. Zdeněk Černák. – Praha: Publishing house «Education and Science» s.r.o., 2009. – Díl II. – Pp. 10–16.

ИСТОЧНИКИ

1. Википедия: свободная электронная энциклопедия: на русском языке [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>, свободный. – Дата доступа: 11.11.2009.

Получено 29.09.2010